

Задорожний В. Б. Украинское народное песенное творчество как источник для изучения современного украинского языка.

Статья посвящена уяснению того явления, что в украинском народном песенном творчестве проявляется в виде непривычного для современного языкового сознания ударения глаголов типа *вечерзми, думфми, плакфми* и т. п. Вопреки распространенному взгляду на такого рода языковые факты как на своеобразную поэтическую вольность народного певца автор доказывает, что на самом деле они отображают эволюционные процессы в акцентной системе украинского языка, вызванные развитием его грамматической системы. Эти процессы продолжают и на современном этапе развития украинского языка.

Ключевые слова: акцентные преобразования, видовая пара, совершенный / несовершенный вид, ударение (корневое, суффиксальное).

Zadorozhnyi V. B. Ukrainian Folk Song Creation as a Source for Studying Modern Ukrainian Language.

The article is dedicated to the research of the phenomenon that is present in Ukrainian folk song creation, namely some verbs uncommon to the modern linguistic consciousness, such as *вечерзми, думфми, плакфми* etc. In spite of the widespread view of such linguistic phenomena as peculiar poetic freedom on the part of individual minstrels, the author demonstrates that they actually showcase the evolutionary processes in the accentual system of the Ukrainian language, caused by the development of its grammatical system. These processes still continue into the present-day stage of the development of our language.

Key words: accentual transformations, aspectual pair, perfective / imperfective aspect, accent (radical, suffixal).

Иванова Л. П.

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

СИНТЕЗ НАУК И ИСКУССТВ КАК ВАЖНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЗНАНИЯ

В статье как тенденция развития современного сознания рассматривается синтез различных направлений наук и искусств. Приводятся примеры указанного явления и делается вывод о том, что в основе его лежит текст. Указанный синтез перспективен и открывает новые горизонты исследований.

Ключевые слова: синтез наук и искусств, текст, импрессионизм.

На заре развития человеческого сознания различные виды искусства, зарождающаяся наука образовывали некий комплекс, свидетельством чему является фольклор (музыка – песня – поэзия – танец), обычаи и традиции, в основе которых лежали первые наблюдения и обобщения. Формировались фоновые знания (1) сведения о природе, 2) человеке, 3) окружающей его среде, 4) быте, нравах и обрядах, 5) медицине, 6) культуре и искусстве, 7) представления о науке и технике). Подчеркнем, что структура и функции фоновых знаний практически неизменны на протяжении веков, однако объем

и соотношение рубрик меняются: так, мы существенно меньше, чем наши предки, знаем животных и растения, однако продвинулись в науке и технике.

С течением времени происходит четкая специализация наук и искусств, но на рубеже веков формируется тенденция к их объединению, синтезу. В рамках нашей науки создаются этнолингвистика, психоллингвистика, лингвокультурология ит.п.

С другой стороны, основные признаки направления живописи проявляются в художественных текстах, эксплицируясь в использовании определенных языковых средств. Так, например, для импрессионизма, сформировавшегося в конце XIX в. во Франции, характерны внимание к деталям, мазку, игре света и тени, оттенков.

Литературоведы усматривают импрессионистические тенденции в произведениях русских литераторов И. А. Бунина, А. С. Грина, Б. К. Зайцева, С. Н. Сергеева-Ценского, А. П. Чехова, английских – В. Вульф, Дж. Конрада, К. Менсфилд, австрийских – П. Альтенберга, Й. Шлафа, А. Шницлера и др. Исследователи, анализирувавшие их импрессионистическое мировидение (Т. О. Дегтярева, Л. Н. Прадивлянная и др.), отмечают, что оно воплотилось в языковых структурах разного уровня: звукосимволизм, техника звукописи и звукоподражания на фонетическом уровне; лексический аспект отмечен приемами цветописи и светописи,okkaциональным осмыслением лексем, многозначностью, усиленной метафоричностью, разнообразными синестетическими аналогиями, широким использованием эмоционально и экспрессивно окрашенной лексики; на уровне синтаксиса выделяются номинатив и безглагольные предложения как специфические черты импрессионизма, а также особый неуравновешенный и отрывистый синтаксический ритм.

Подчеркнем, что указанные средства, с одной стороны, используются отнюдь не только в рамках импрессионизма. С другой стороны, отрабатывались они задолго до формирования данного направления в живописи. Французские лингвисты Доза и Ламбер связывали с импрессионизмом употребление номинативных предложений во французском языке. Думается, что ряды номинативов, применяемые А. С. Пушкиным во всякого рода описаниях, являются проявлением импрессионизма – использование мазка, детали, намек, отдельного впечатления, чтобы, обратившись к активному восприятию, заставить читателя пополнить и доработать образ, из маленькой детали воссоздать целое, домыслить всю картину.

Например, 7 номинативов: “Лай, хохот, пенье, свист, и хлоп, Людская молвь и конский топ!” – отсутствие общего сказуемого или второстепенного члена предложения создает впечатление хаотичности и калейдоскопичности. Татьяна (роман “Евгений Онегин”) приезжает в Москву. Ее впечатления

воплощены в 22 подлежащих при одном сказуемом: “Мелькают мимо будки, бабы, Мальчишки, лавки, фонари, Дворцы, сады, монастыри, Бухарцы, сани, огороды, Купцы, лачужки, мужики, Бульвары, башни, казаки, Аптеки, магазины моды, Балконы, львы на воротах и стаи галок на крестах”.

О влиянии синтеза искусств на сознание и душу человека издавна известно представителям церкви различных конфессий. Неслучайно Н. В. Гоголь посвящает взаимосвязи и взаимообусловленности сознания – религии – архитектуры чрезвычайно интересную статью [2]. Мы и сегодня восхищаемся живописью, мозаикой, фресками христианских храмов, богатством и разнообразием скульптуры буддистов и индуистов, строгим лаконизмом ислама, и все это помещено в абсолютно однозначно узнаваемой архитектуре.

Различные виды искусства окружают ребенка с детства. С иллюстрациями малыш, как правило, знакомится раньше, чем с текстом.

В последнее время взаимодействие различных видов искусств активизировалось. Действительно хорошая анимация имеет в основе добротный текст и приятную музыку. То же касается художественных кинофильмов. Вспомним, как песни на музыку И. Дунаевского из кинофильмов “Веселые ребята”, “Цирк”, “Весна” пела вся страна. Не редки случаи, когда фильм забылся, а музыка продолжает жить (“Темная ночь” Н. Богословского из кинофильма “Два бойца” и мн. др.).

В указанном аспекте интересен, на наш взгляд, эксперимент известного автора детективов Б. Акунина: “Смерть на брудершафт” состоит из фильм (как в старину – фильма), подобно немому кино, автор исполняет функции тапера, а каждая иллюстрация подписана фрагментом песни, оперы или романса с указанием авторов. Так, например, к фильму “Летающий слон” в качестве иллюстрации приведена картинка со стреляющими из самолета людьми с подписью в старой орфографии: “ЧтовЪрно? Смерть одна! Какъберегъ моря суеты, нам всѢмъприбѢжище она, кто жъ ей милѢйизънась, друзья? Сегодня ты, а завтра я! Муз. П. Чайковского, сл. М. Чайковского” [1, с. 25]. Аллюзия на игрока Германна в “Пиковой даме” придает дополнительные смыслы тексту, что соответствует наблюдениям Ю. М. Лотмана об уровнях восприятия текста.

Совершенно по-иному видится живописное полотно, сопровождаемое раздумьями автора. Так, например, в музее П. Пикассо в Малаге около каждого рисунка размещен фрагмент дневника автора, который он вел в процессе написания картины. Она сразу оживает и играет новыми красками. Оказывается, корриду художник интерпретирует как борьбу мужского (бык) и женского (лошадь) начала. Задача автора – “написать крик убиваемой лошади”. И на одном из рисунков для меня, зрителя, этот вопль зазвучал и взволновал до слез.

Подчеркнем, что во всех приведенных примерах (у читателя каждое положение вызовет в сознании множество ассоциаций и аналогичных фактов) лежит ТЕКСТ. Именно вербальная составляющая объединяет различные направления языкознания и разные виды искусства.

На протяжении нескольких последних лет мы разрабатываем лингвоимагологию – новое направление языкознания, изучающее образ, имидж (отсюда термин) одной страны или народа в глазах другого народа. Я долго раздумывала над интерпретацией половецких плясок в опере А. П. Бородина “Князь Игорь”. Звучит музыка, но образ половцев создается. Вербальная составляющая нивелирована? Однако в основе либретто лежит древнерусское эпическое произведение “Слово о полку Игореве”. Не будь его – половецкие пляски были бы просто яркой, страстной и диковатой мелодией.

Интересны случаи, когда интерпретатор–писатель “спорит” в яркости красок с художником.

В нашей культурной традиции сложилось почитание и восхищение итальянским искусством (именно поэтому наши наблюдения локализованы Италией и Россией, мы идем следом за материалом – текстами, принадлежащими перу наиболее авторитетных русских писателей).

Об истоках искусства (в том числе живописи) и его предназначении пишет Н. М. Карамзин: “Что суть искусства? – Подражание натуре. Густые, сросшиеся ветви были образцом первой хижины и основанием архитектуры; ветер, веявший в отверстие сломанной трости или на струны лука и поющие птички научили нас музыке; тень предметов – рисованью и живописи... Но что ж заставило нас подражать натуре, т.е. что произвело искусства? Природное человеку стремление к улучшению бытия своего и умножению жизненных приятностей. От первого шалаша до Луврской колоннады, от первых звуков простой свирели до симфоний Гайдена, от первого начертания деревьев до картин Рафаэлевых, от первой песни дикого до поэмы Клопштоковой человек следовал сему стремлению. Он хочет жить покойно: рождаются так называемые полезные искусства; возносятся здания, которые защищают его от свирепости стихий. Он хочет жить приятно: являются так называемые изящные искусства, которые усыпают цветами жизненный путь его” [6, с. 47–48].

Сложные синтаксические конструкции, периоды, вопросно-ответные единства, инверсия создают особый эпический стиль изложения. Для Н. М. Карамзина суть искусства – подражание природе, его назначение – быть полезным и приятным для человека. Таким образом, на долгие годы в нашем обществе реализм стал восприниматься как ведущее направление и метод. И более частное замечание: образец живописи для Н. М. Карамзина и его последователей – Рафаэль.

Н. В. Гоголь посвятив картине К. Брюллова “Последний день Помпеи” отдельную статью [3]. Отметим, что к созданию музея Помпеев, возбуждению интереса к извержению вулкана, погубившего город, причастна Е. Р. Дашкова, Президент Российской Академии, сподвижница Екатерины II.

Обратимся к путевым запискам княгини, сохранив особенности написания первоисточника: “Съ безконечнымъ любопытствомъ я осматривала неоцѣненные сокровища Геркуланума и Помпеи, въ Портикахъ. Относительно Помпеи я однажды осмѣлилась замѣтить королю, что было бы очень интересно открыть весь городъ со всѣми его улицами, домашней обстановкой, колесницами, со всѣмъ что погребено пепломъ, потомъ все это очистить и разставить въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ каждая вещь найдена; тогда передъ нами явилась бы полная картина древности, способная пробудить удивленіе всей Европы; и если допускать посѣтителей за извѣстную плату, то она не только окупить всѣ расходы, но еще будетъ обильнымъ источникомъ доходовъ.

Король, вѣроятно, забывъ, что я говорю по итальянски, обратился къ одному из своихъ придворныхъ и сказалъ, что я прекрасно понимаю вещи и что мое предложеніе очень умное и болѣе достойное вниманія, чѣмъ общепринятая рутина – антиквасіевъ, присяжныхъ поклонниковъ древности” [5, с. 166].

Н. В. Гоголь рассматривает мастерство русского художника на фоне творчества итальянских живописцев: “Брюлов (в статье так – Л. И.) первый из живописцев, у которого пластика достигла верховного совершенства. Его фигуры, несмотря на ужас всеобщего события и своего положения не вмещают в себя того дикого ужаса, наводящего содрогание, каким дышат суровые создания Микеля-Анжела. У него нет также того высокого преобладания небесно-непостижимых и тонких чувств, которыми весь исполнен Рафаэль. Его фигуры прекрасны при всем ужасе своего положения. Они заглушают его своею красотою. У него не так, как у Микеля-Анжела, у которого тело только служило для того, чтобы показать одну силу души, ее вопль, ее грозные явления; у которого пластика погибла, контура человека приобретала исполинский размер, потому что служила только одеждою мысли, эмблемою; у которого являлся не человек, но только его страсти. Напротив того, у Брюлова является человек для того, чтобы показать всю красоту свою, все верховное изящество своей природы. Страсти, чувства, верные, огненные, выражаются на таком прекрасном облике, в таком прекрасном человеке, что наслаждаешься до упоения... Его человек исполнен прекрасно-гордых движений; женщина его блещет, но она не женщина Рафаэля с тонкими, незаметными, ангельскими чертами, – она женщина страстная, сверкающая, южная, италийская во всей красе полудня,

мощная, крепкая, пылающая всею роскошью страсти, всем могуществом красоты, – прекрасная, как женщина” [3, с. 79–80].

Приносим свои извинения читателю за обширные цитаты, однако, во-первых, пересказать эту возвышенную речь, насыщенную тропами, сложными синтаксическими конструкциями, построенную по строгой логической схеме (тезис – антитезис – синтез), невозможно; во-вторых, произведения, на которые ссылаемся, редко цитируются, они малоизвестны. В-третьих, в текстах отражены нормы того времени. Так, например, контур относился к женскому роду. В-четвертых, наблюдаем идеал итальянской женщины в восприятии великого русского писателя. Этот образ противоречит сложившимся стереотипам, но Гоголь долго жил в Риме, много путешествовал, поэтому имел все основания выводить этно-типы.

Обратим внимание на то, что великий русский писатель по достоинству оценивает труд своего соотечественника, не смотрит на блестящую европейскую живопись снизу вверх: “Но главный признак, и что выше всего в Брюлове – так это необыкновенная многосторонность и обширность гения. Он ничем не пренебрегает: все у него, начиная от общей мысли и главных фигур, до последнего камня на мостовой, живо и свежо. Он силится охватить все предметы и на всех разделить могучую печать своего таланта. Обыкновенно художник прежних времен всегда почти избирал себе какую-нибудь одну сторону и в нее погружал весь талант свой, развившийся от того в необыкновенном и каком-то отвлеченном величии. Рафаэль обыкновенно писал только лица, одно развитие на них небесных страстей и помышлений; все прочее, даже одежду, бросал он доделывать ученикам своим” [3, с. 81].

Впоследствии такого глубокого анализа живописи русскими писателями мы не наблюдаем, хотя итальянское искусство восхищает. Обратим внимание на то, что русские поэты, в частности, Н. С. Гумилев, дают очень яркие и точные характеристики:

*Пускай велик небесный Рафаэль,
Любимец бога скал Буанаротти,
Да Винчи, колдовской вкусивший хмель,
Челлини, давший бронзе тайну плоти.
Но Рафаэль не греет, а слепит,
В Буанаротти страшно совершенство,
И хмель да Винчи душу замутит,
Ту душу, что поверила в блаженство*
[4, с. 194].

Таким образом, русские художники слова очень квалифицированно и ярко оценивают живопись Италии и России. Лингвоимагология дает возможность для синтетического полипарадигмального, межнаучного анализа. Интуитивно к такому полипарадигмальному анализу подошел

Н. В. Гоголь: “Последний день Помпеи, которую, по необыкновенной обширности и соединению в себе всего прекрасного, можно сравнить разве с оперою (выделено мной – Л. И.), если только опера есть действительно соединение тройственного мира искусств: живописи, поэзии и музыки” [3, с. 82].

Аналогичная мысль высказывается Е. С. Кубряковой: объект лингвистики “...представляет собой один из самых сложных и самых интересных объектов человеческого познания и ... адекватное отражение его свойств вряд ли под силу одной науке, если только она не найдет способов объединить в постижении своего объекта свои усилия с усилиями многих наук” [7, с. 15].

Подводя итоги, отметим, что полипарадигмальность, синтез научных направлений и искусств открывают новые горизонты для исследователя, хотя возникает вопрос: в рамках какой специальности защищать диссертации, посвященные указанным проблемам?

Л и т е р а т у р а :

1. Акунин Б. Смерть на брудершафт : роман-кино / Борис Акунин. – М. : АСТ, 2008. – 380 с.
2. Гоголь Н. В. Об архитектуре нынешнего времени. Собрание сочинений : в 6-ти т. Т. 6. Избранные статьи и письма / Н. В. Гоголь. – М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1950. – С. 39–59.
3. Гоголь Н. В. Последний день Помпеи (Картина Брюллова). Собрание сочинений : в 6-ти т. Т. 6. Избранные статьи и письма / Н. В. Гоголь. – М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1950. – С. 75–82.
4. Гумилев Н. С. Стихи. Письма о русской поэзии / Н. С. Гумилев. – М. : Художественная литература, 1990. – 447 с.
5. Записки княгини Е. Р. Дашковой / Репринтное воспроизведение. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарева. – М. : Наука, 1990. – 528 с.
6. Карамзин Н. М. Сочинения : в 2-х т. Т. 2. Критика и публицистика. Главы из “Истории государства Российского” / Н. М. Карамзин – Л. : Художественная литература, 1984. – 456 с.
7. Кубрякова Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Изв. РАН. Сер. Лит. и яз. – 1994. – № 2. – Т. 53. – С. 4–15.

Иванова Л. П. Синтез наук і мистецтв як важлива тенденція розвитку сучасної свідомості.

У статті як тенденція розвитку сучасної свідомості розглядається синтез різних напрямів наук і мистецтв. Наводяться приклади зазначеного явища і робиться висновок про те, що в основі його лежить текст. Зазначений синтез є перспективним і відкриває нові горизонти досліджень.

Ключові слова: синтез наук і мистецтв, текст, імпресіонізм.

Ivanova L. P. The synthesis of Sciences and arts as an important tendency of development of modern consciousness.

The article is devoted to the synthesis of the various areas of sciences and arts as an important trend of the development of modern consciousness. The examples of this phenomenon are considered, the author makes a conclusion it is based on a text. The synthesis of sciences and arts opens new horizons of the research.

Key words: *synthesis of sciences and arts, text, impressionism.*

Кісельова А. А.

Національний університет “Одеська юридична академія”

УКРАЇНОМОВНА БЛОГОСФЕРА ЯК СУЧАСНИЙ ЗАСІБ ФОРМУВАННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ САМОСВІДОМОСТІ

У статті розглядається актуальність поняття “національна самосвідомість” та доводиться необхідність залучення ресурсів україномовної блогосфери для формування самоідентифікації молоді. На прикладі текстів твіттера “лідера думок” С. Вакарчука унаочнюється впливовий потенціал мережевих текстів.

Ключові слова: *національна самосвідомість, самоідентифікація, мовний вплив, ЗМІ, блогосфера, твіттер.*

Останні півтора роки принесли багато змін у життя нашої країни, її економіко-політичну ситуацію, відносини не тільки з іншими державами, а й зі своїми власними громадянами, які дедалі більше починають залучатися до проблем не тільки персональних, а й загальних – важливих для всієї України, для всіх її мешканців. Не маючи на меті детально зупинитись на сьогоднішній безумовно важкій політичній ситуації, хотілося б, втім, наголосити на тому, як вона відобразилася на ставленні наших співвітчизників до своєї батьківщини. Ідентифікація громадян з Україною істотно зростає. За даними соціологічного опитування, яке оприлюднив Фонд “Демократичні ініціативи”, 95% населення вважають Україну своєю державою, і лише 5% хотіли б відокремлення регіону, в якому проживають. Що стосується Донбасу, тут за відділення регіону від України виступає 35%. “Дуже близькою” чи “достатньо близькою” вважають українську мову і культуру 88% жителів Донбасу. Водночас, як свідчить дослідження, у певній частині громадян досі зберігається подвійна самоідентифікація: і з Україною, і з Росією [6].

На думку Ю. Куц, саме на уявленнях етноспільноти про соціальні вартості, норми, спільне походження, традиції, що своїми коренями сягають далекого минулого ґрунтується національна свідомість [7].

Отже на даному етапі ми вже можемо вільно говорити про таке поняття, як “національна самосвідомість українця”, де “національна самосвідомість”,